

П. В. Ермилов, А. А. Чибисова

ТРАКТОВКА РОЛИ ЛОЗАННСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ИСТОРИИ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ПАТРИАРХАТА В ГРЕЧЕСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XX В.: СТЕРЕОТИПЫ И РЕАЛИИ

В силу исторически сложившегося положения Константинопольского патриархата в Православной Церкви, ему уделяется большое внимание в научной литературе¹. Важной вехой в периодизации его истории считается Лозаннская мирная конференция (22 ноября 1922 г. – 24 июля 1923 г.)². По меньшей мере, в современной греческой историографии деятельность патриархата делится на периоды до и после этих важнейших международных переговоров³. Выделение данного события в качестве хроноло-

¹ *Runciman S.* The Great Church in captivity: study of the Patriarchate of Constantinople from the eve of the Turkish conquest to the Greek War of Independence. Cambridge, 1988; Le patriarcat oecuménique de Constantinople et Byzance hors frontières (1204–1586): actes de la table ronde organisée dans le cadre du 22e Congrès international des Études Byzantines, Sofia, 22–27 août 2011 / Éd. par M.-H. Blanchet, M.-H. Congourdeau et D. I. Mureşan. Paris, 2014; The patriarchate of Constantinople in context and comparison: proceedings of the international conference Vienna, September 12th–15th 2012 / Ed. by Chr. Gastgeber et al. Wien, 2017; *Шкаровский М. В.* Константинопольский Патриархат и Русская Православная Церковь в первой половине XX века. М., 2014; *Kitromilides P.* Religion and politics in the Orthodox World: The Ecumenical Patriarchate and the challenges of modernity. Abingdon; New York, 2019.

² *Ürer L.* Azınlıklar ve Lozan tartışmaları. İstanbul, 2003; *Demirci S.* Strategies and struggles: British rethoric and Turkish response: the Lausanne Conference 1922–1923. İstanbul, 2005; *Hirschon R.* Crossing the Aegean: an appraisal of the 1923 compulsory population exchange between Greece and Turkey. New York, 2008; *Mango A.* From the Sultan to Atatürk: Turkey. London, 2009; *Фомин А. М.* Война с продолжением: Великобритания и Франция в борьбе за «Османское наследство», 1918–1923. М., 2010.

³ Ср., например: *Ενάγγελος Στ. Υφαντίδης, αρχιμ.* Οικουμενικό Πατριαρχείο και πολιτικές δυνάμεις: απο τη συνδιάσκεψη της Λωζάννης την εκλογή του Πατριάρχη Βασιλείου Γ'. Καβάλα, Βενετία, 2014; *Διακοφωτάκης Γ. Ι.* Το Οικουμενικό Πατριαρχείο μετά την Λωζάννη. Αθήνα, Κομοτηνή, 2007, и т. д.

гического рубежа в истории греческого присутствия на территории Турции полностью оправданно, поскольку достигнутые в Лозанне соглашения привели к значительному изменению этнического состава местного населения, что, разумеется, не могло не отразиться на жизни православной общины. Но вот стремление напрямую связать работу международной политической конференции, в повестку которой не входили религиозные вопросы, с историей отдельно взятой религиозной организации вызывает, на первый взгляд, определенные сомнения.

Недоумение возрастает по мере знакомства с деталями обсуждения вопроса о Константинопольском патриархате в ходе Лозаннской конференции, имевшего явно случайный характер и не получившего своего завершения в виде каких-то значимых договоренностей. Тем не менее, в греческой научной литературе сложилось целое направление, в рамках которого важность имевшего место в Лозанне эпизода настолько преувеличивается, что именно он преподносится в качестве рубежного события в новейшей истории Константинопольской Церкви. Насколько такие положения греческой — как церковной, так и светской — историографии соответствуют историческим фактам?

Один из ключевых тезисов состоит в том, что тема Константинопольского патриархата занимала важное место в повестке Лозаннской конференции. Ситуация нередко описывается так, будто бы представители мировых держав съехались в Швейцарию специально для решения судьбы этой церковной организации. По словам Г. Мамалоса, «целью конференции было, кроме всего прочего, окончательное разрешение всех острых вопросов между Грецией и Турцией и конкретно определение судьбы константинопольских греков и Вселенского Патриархата»⁴. Можно встретить и такие утверждения, что турки признавали международный протекторат над патриархатом и потому понимали, что его будущее «юридически невозможно» обсуждать «в одностороннем порядке», но только на уровне международной конференции⁵.

Однако обращение к протоколам заседаний Лозаннской конференции демонстрирует, что данный вопрос не имел того значения, которое ему пытаются придать греческие исследователи⁶. Тема патриархата возникла в декабре 1922 г. в ходе согласования условий обмена населением между Грецией и Турцией. Турецкая сторона соглашалась на исключение из категорий лиц греческого происхождения, подлежащих переселению, всех официально зарегистрированных до 30 октября 1918 г. жителей Константинополя и его пригородов. Но в качестве встречного условия турки потребовали прекратить на своей территории деятельность греческого патриархата и всех его подразделений. К церковному руководству имелись большие претензии после открытой поддержки вторжения греческой армии. При этом смысл турецкой инициативы в Лозанне вовсе

⁴ *Μάμαλος Γ.-Σ.* Το Πατριαρχείο Κωνσταντινουπόλεως κατά την περίοδο 1918–1972: Διεθνής πολιτική και οικουμενικός προσανατολισμός. Αθήνα, 2011. Σ. 94.

⁵ *Έμπειρογνώμονας.* Ἡ θέσις τοῦ Πατριαρχείου κατὰ τὸ Διεθνὲς Δίκαιον // Διεθνεῖς σχέσεις. 1964–1965. Τ. 7. Σ. 41.

⁶ Lausanne Conference on Near Eastern Affairs (1922–1923). Records of Proceedings and Draft Terms of Peace. London, 1923. P. 313–337. Об обсуждении вопроса о патриархате на Лозаннской конференции ср.: *Παπαδάκης Α. Δ.* Ο δέκατος τρίτος Απόστολος: Πράξεις Μελέτιου Μεταξάκη. Ηράκλειο, 2014. Σ. 497–518; *Чибисова А. А., Ермилов П. В.* Всеправославный лидер: Лозаннская конференция и роль Константинопольского патриархата в православном мире // Диалог со временем. 2018. № 2. С. 186–199.

не состоял в искоренении православного христианства на своей земле. Новое республиканское правительство всерьез рассматривало проект учреждения подконтрольной Турецкой Православной Церкви, возглавляемой иерархией из числа туркоговорящих греков-караманлидов.

Требование турецкой делегации об удалении патриархата оказалось совершенно неожиданным для всех членов готовившей соглашение об обмене населением подкомиссии конференции. Поэтому необоснованно утверждение греческой историографии, что решение судьбы Константинопольской Церкви на этих международных переговорах планировалось изначально. Председатель конференции, министр иностранных дел Великобритании Джордж Керзон, свидетельствовал, что тема патриархата возникла «внезапно» и вне повестки, и сам он «ни на секунду не предполагал, что этот вопрос мог бы появиться на сцене» (здесь и далее перевод наш. — П. Е., А. Ч.)⁷. Даже Константинопольский патриарх Константин VI позже признавал, что «на Лозаннской конференции турецкий представитель весьма неожиданно выступил с предложением об удалении Вселенского Патриархата из Константинополя»⁸.

После череды изнурительных переговоров в рамках подкомиссии турецкая делегация пошла на уступки и 10 января 1923 г. отозвала свое требование⁹. Больше тема Константинопольского патриархата на конференции не поднималась. Разумеется, никаких упоминаний о патриархате нет ни в тексте Лозаннского договора, ни в тексте Конвенции об обмене населением между Грецией и Турцией.

Вместе с тем, в греческой историографии итоги обсуждения судьбы патриархата часто представляются в ином свете. Прежде всего, согласие турецкой делегации на то, чтобы патриархат остался в стране, истолковывается как обязательство турецких властей впредь гарантировать его пребывание на своей территории. Так, митрополит Константинопольской Церкви Хризостом Константинидис пишет, что в Лозанне «было решительным образом гарантировано пребывание патриархата в Фанаре»¹⁰. Аналогичная интерпретация присутствует в работах Х. Франкистаса (ср.: «...Перед лицом союзников и Греции Турция приняла на себя недвусмысленное обязательство сохранять Вселенский Патриархат в его историческом месте»)¹¹, Ф. Пападополуса (ср.: «По условиям этого договора не допускалось удаление патриаршей кафедры из Константинополя»)¹² и др.

Более того, греческие авторы настаивают на том, что в Лозанне было заключено полноценное международное соглашение о дальнейшей деятельности Константино-

⁷ Lausanne Conference on Near Eastern Affairs... P. 318.

⁸ Expulsion of the Ecumenical Patriarch (Request eventually withdrawn): Eighth (ordinary) session (June–August, 1925). Publications of the Permanent Court of International Justice. Series C: Acts and documents relating to judgments and advisory opinions given by the Court. No. 9-II. Leyden, 1925. P. 77.

⁹ Lausanne Conference on Near Eastern Affairs... P. 327.

¹⁰ *Konstantinides Chr.* The Ecumenical Patriarchate and the Ecumenical Patriarchs from the Treaty of Lausanne (1923) to the Present // Greek Orthodox Theological Review. 2000. Vol. 45. P. 9.

¹¹ *Φραγκίστας Χ.* Τὸ ἀμετάθετον τοῦ Οἰκουμενικοῦ Πατριαρχείου // *Διεθνεῖς σχέσεις*. 1964–1965. Τ. 7. Σ. 38.

¹² *Papadopoulos Th.* Orthodox Church and civil authority // *Journal of Contemporary History*. 1967. Vol. 2 (4). P. 207.

польского патриархата. Собственно, подобная трактовка развивалась греческой стороной изначально. После того как 30 января 1925 г. турки выслали из страны патриарха Константина VI, заявив, что тот подпал под действие конвенции об обмене населением, Афинское правительство 11 февраля обратилось в Совет Лиги наций с требованием провести экстренное обсуждение сложившейся ситуации, поскольку, как говорилось в обращении, «...выдворение [патриарха] представляло собой серьезное нарушение Лозаннских договоренностей относительно статуса Патриархата и его деятельности»¹³. Получив греческую ноту и извещение из Лиги наций, члены турецкого правительства были крайне удивлены, узнав о существовании указанных «лозаннских договоренностей». В официальном письме от лица представителя правительства Турции на имя генерального секретаря Лиги наций от 1 марта 1925 г. сообщалось следующее: «Патриархат является внутренним турецким институтом, статус и администрирование которого регулируются турецкими законами и правилами, и не существует абсолютно никаких постановлений ни в каких соглашениях, на которых можно было бы основать противоположное мнение... Более того, несмотря на утверждения, содержащиеся в телеграмме греческого правительства, ни Лозаннский договор и никакие соглашения, конвенции, заявления, [дипломатические] протоколы и письма, подписанные в том месте, не содержат ни малейшего упоминания о Патриархате»¹⁴.

Турецкая сторона настаивала на том, что не видит оснований для вынесения данного вопроса на обсуждение Совета Лиги наций. Тем не менее, по требованию греческого правительства соответствующее заседание Совета все же было назначено на 14 марта. Турецкий представитель при Лиге наций на него не явился. На заседании представитель Греции М. Какламанос выступил с заявлением, выражающим точку зрения Афин. Он убеждал присутствующих в международном характере проблемы и трактовал отзыв главой турецкой делегации в Лозанне своего ходатайства о выдворении патриархата как «вступление в своего рода совместное соглашение с остальными делегациями»¹⁵. В тот же день Афинское правительство выступило с меморандумом, где утверждалось, что «заявление Исмета Паши о неперемещаемости Вселенского Патриархата очевидным образом относится по своей природе к числу международных договоров» и что «договоренности устанавливаются не только путем взаимных соглашений, соответствующих деклараций и итогового документа, подписанного на Конференции, но также и путем любых иных заявлений, сделанных от лица делегации, которые внесены в официальные протоколы заседаний Конференции и скреплены подписями делегаций-участниц»¹⁶.

Ход мысли греческой стороны понятен: была предпринята попытка истолковать заявление Исмета Паши как «зарегистрированное и опубликованное» обязательство в духе статьи 18 действовавшего к тому времени статута Лиги наций («Всеякие международные договоры или международные обязательства, заключаемые в будущем Членом Лиги, должны быть немедленно зарегистрированы Секретариатом и опубликованы им

¹³ Telegram from the Greek Government to the Secretary-General of the League of Nations // League of Nations Official Journal. 1925. April. P. 579.

¹⁴ Letter from the Turkish Government to the Secretary-General of the League // Ibid. P. 580.

¹⁵ Question of the Ecumenical Patriarch. Appeal of the Greek Government under Paragraph 2 of Article 11 of the Covenant // Ibid. P. 484.

¹⁶ Memorandum from the Greek Government in Reply to the Turkish Government's Letter // Ibid. P. 638–639.

как можно скорее. Никакие из этих международных договоров или обязательств не сделаются обязательными, пока не будут зарегистрированы»). Турецкая сторона, напротив, настаивала на том, что факт простой фиксации заявления в тексте протокольного отчета о заседании, а не в виде надлежащего дипломатического акта, «лишает его силы международного соглашения»¹⁷.

Данное обстоятельство не мешает господству в греческой историографии точки зрения, что скудное упоминание в протоколах конференции об отзыве (sic!) турецкой стороной своего ходатайства составляет «многостороннее международное соглашение» (ср.: работы Г. Псомиадиса, Х. Карикопулу, Л. Дивани, М. Валаку-Феодоруди, Г. Диакофотакиса, Г. Иатру¹⁸ и мн. др.). И хотя отдельные авторы (например, Е. Рафти) отдают отчет в ограниченном характере трактуемого документа, значение его продолжает преувеличиваться: «Конечно, данный протокол заседания и четко зафиксированные в нем своеобразные международные переговоры-действия не определяются как “договор”, но как “протокол”. Следует, впрочем, заметить, что <...> речь идет — следуя реально-правовой его природе и содержанию — о чисто дипломатическом акте, заключающем в себе четко прописанное (и удостоверенное) в тексте международное соглашение, по всему действительное, сохраняющее силу и обязывающее с юридической точки зрения»¹⁹.

Для лучшего понимания истории вопроса следует учесть позицию правительства Великобритании в отношении данного конфликта, которая была сформулирована на одном из заседаний британского парламента²⁰. 10 февраля 1925 г. в Палате лордов выступал архиепископ Кентерберийский Рэнделл Дэвидсон, выразивший свою озабоченность выдворением патриарха Константина из Турции. Ссылаясь на факт обсуждения вопроса о патриархате в Лозанне, он «поставил под сомнение представление, что это является делом чисто внутренней турецкой администрации». Выступление архиепископа прокомментировал лично Джордж Керзон, отметивший, что патриарх все же является турецким подданным и должностным лицом, исполняющим свои обязанности с разрешения местного правительства. Председатель палаты лордов признал, что критика патриархата, прозвучавшая со стороны турок в ходе Лозаннской конференции, имела веские основания. По его мнению, в истории с выдворением патриарха Константина вина очевидно лежала на Константинопольском синоде, который, несмотря на возраже-

¹⁷ *Rustem Bey A.* The Future of the Œcumenical Patriarchate // Foreign Affairs. 1925. Vol. 3 (4). P. 608.

¹⁸ *Psomiades H.* The Eastern Question: The Last Phase: A Study in Greek-Turkish Diplomacy. Θεσσαλονίκη, 1968. P. 90; *Καρικοπούλου Χ.* Το διεθνές καθεστώς του Οικουμενικού Πατριαρχείου. Αθήνα, 1979. Σ. 59; *Δηβάνη Α.* Ελλάδα και μειονότητες. Το σύστημα διεθνούς προστασίας της Κοινωνίας των Εθνών. Αθήνα, 1995. Σ. 207; *Βαλάκου-Θεοδωρούδη Μ.* Το νομικό περίγραμμα του Οικουμενικού Πατριαρχείου στο πλαίσιο της διεθνούς κοινότητας. Αθήνα, 2001. Σ. 45; *Διακοφωτάκης Γ. Ι.* Το Οικουμενικό Πατριαρχείο μετά την Λωζάννη... Σ. 33; *Ιατρού Γ. Κ.* Η θέση του Οικουμενικού Πατριαρχείου στην εκκλησιαστική, την ελληνική και τη διεθνή έννομη τάξη. Αθήνα, 2010. Σ. 561.

¹⁹ *Ράφτη Ε. Τρ.* Ὁ Οἰκουμενικὸς Θρόνος ὡς θεσμὸς δικαίου (τὸ νομικὸν καθεστὼς τοῦ Οἰκουμενικοῦ Πατριαρχείου) // Κληρονομία. 1984. Τ. 16. Σ. 86.

²⁰ Ср. сообщения о заседании: The Times. February 11, 1925. P. 7; The Manchester Guardian. February 11, 1925. P. 4.

ния турецкого правительства, избрал на патриарший престол лицо, подпадающее под действие конвенции о принудительном обмене населением.

Керзон задавался вопросом: «Разве данный протест со стороны турок должен быть пересилен тем обещанием, которое дал Исмет Паша в Лозанне?». Как он дальше объяснял, турецкое правительство на конференции настаивало на том, что вопрос о патриархате является по большей части внутренней проблемой, и считало обращение в Гаагский трибунал за третейским судом излишним именно потому, что «вопрос о Патриархате не был включен в Лозаннский договор». Более того, как отметил маркиз Керзон, турецкая сторона заявила, что у нее «нет желания или намерения упразднить Патриархат или уклоняться от того обязательства, которое Исмет Паша принял от ее лица». В итоге лорд-председатель выразил собственное отношение к данной проблеме: «Это определено тот вопрос, который должен быть урегулирован при помощи переговоров и соглашения между двумя сторонами».

Таким образом глава палаты лордов Британского парламента открыто признал, что судьба патриархата является предметом двусторонних греко-турецких отношений. В целом из его выступления явствовало, что достигнутые в Лозанне договоренности он воспринимал как личное обещание главы турецкой делегации, связанное с определенными обязательствами, но не имеющее при этом юридической силы, а потому вмешательство других стран в урегулирование данной проблемы лишено веских оснований. Выступления Дэвидсона и Керзона резюмировались в газете «Таймс» следующим образом: «Архиепископ отметил, что выдворение Патриарха из Константинополя является серьезной проблемой для всего Христианства, а также, вероятно, представляет собой нарушение Лозаннского договора. Лорд Керзон согласился с первым положением, но отметил, что второе положение не является столь очевидным»²¹.

Учитывая позицию Великобритании, можно понять, почему попытка греческого правительства добиться международного вмешательства в ситуацию с Константинопольским патриархатом ни к чему не привела. Совет Лиги наций принял во внимание протест турецкой стороны и обратился в Постоянную палату международного правосудия. Председатель Совета Кикудзиро Исии с самого начала предлагал не дожидаться правовой экспертизы и по возможности уладить спорный вопрос «путем частных переговоров» между двумя правительствами²², чем собственно все и закончилось. В итоге греческая сторона отозвала свое обращение в Совет Лиги наций, вопрос был снят с повестки обсуждения, и заключение Палаты правосудия так и не увидело свет.

В греческой историографии уделяется также особое внимание итогам обсуждения вопроса о патриархате на Лозаннской конференции. Лорд Керзон резюмировал дискуссию следующим образом: «Патриархат как институт в дальнейшем должен утратить свой политический и административный характер и, продолжая оставаться в Константинополе, он должен стать чисто религиозным институтом»²³. Греческими учеными данные слова нередко представляются в качестве принятых турецкой стороной «условий пребывания» патриархата в стране (например, статья митрополита Геннадия)²⁴ или же

²¹ The Times. February 11, 1925. P. 12.

²² Expulsion of the Ecumenical Patriarch... P. 88.

²³ Lausanne Conference on Near Eastern Affairs... P. 319.

²⁴ Γεννάδιος, μητρ. *Ἡλιουπόλεως*. Ἱστορία καὶ θέσις τοῦ Οἰκουμενικοῦ Πατριαρχείου // *Διεθνεῖς σχέσεις*. 1964–1965. Τ. 7. Σ. 29.

в качестве содержательного наполнения упоминавшихся «лозаннских договоренностей» о сохранении патриархата в Турции (Х. Константинидис, Е. Рафти, Г. Псомиадис)²⁵.

Однако о каком юридическом содержании соглашений в данном случае может идти речь? Ведь политический статус, которым патриархат обладал в Османской империи, утратил свою силу вместе с упразднением самого института султаната, которое последовало еще до начала работы Лозаннской конференции — 1 ноября 1922 г. Турецкая делегация в Лозанне заявляла, что «Правительство Великого Национального собрания Турции по причине отделения Халифата от государства и установления демократической формы правления упразднило те привилегии, которые Османская империя предоставила немусульманским общинам. Государству подобает находиться в непосредственных отношениях (т. е. минуя патриархат. — П. Е., А. Ч.) с благотворительными, учебными и филантропическими организациями национальных меньшинств, в то время как духовенство и его иерархический предстоятель должны впредь заниматься только чисто духовными вопросами»²⁶. Непосредственный участник тех событий — Константинопольский патриарх Мелетий IV — в интервью, данном им в декабре 1922 г. корреспонденту ведущей парижской газеты, свидетельствовал: «... Да, действительно, султанов больше нет, вследствие коренной реформы в новой Турции. <...> Новая Турция приняла разведение халифата и султаната. Глава Ислама признает, что его деятельность ограничивается его религиозной функцией. В свою очередь и патриархат должен ограничить свое действие сферой церковной ответственности». Соглашаясь с этим ограничением как со свершившимся фактом, патриарх Мелетий далее настаивал на том, чтобы оно непременно было прописано в тексте Лозаннского договора, и только в таком случае «... патриархат без труда согласится с утратой своих светских привилегий»²⁷.

Но ведь именно этого не произошло, никаких положений в тексте Лозаннского договора, как уже говорилось, не появилось. Турки категорически отказывались обсуждать вопросы правового регулирования деятельности отдельных религиозных организаций на своей территории, считая это сугубо внутренним вопросом, а само заявление Исмета Паши в Лозанне изначально истолковывалось ими таким образом, что условием, на котором патриархат может продолжить свою деятельность в Турции, является вовсе не пересмотр его статуса — что считалось к тому времени уже решенным вопросом, — а отказ от какой бы то ни было политической активности. Премьер-министр Турции Али Фетхи-бей на заседании турецкого парламента 4 февраля 1925 г. излагал суть договоренностей следующим образом: «После продолжительных дискуссий, принимая во внимание заявления представителей великих держав и Греции, заверяющих, что Патриархат впредь будет воздерживаться от всяческой политической активности, глава нашей делегации, Его Превосходительство Исмет Паша, объявил, что он согласен на сохранение Патриархата в нашей стране»²⁸.

²⁵ *Konstantinides Chr.* The Ecumenical Patriarchate... P. 6; *Ράφτη Ε.* Ὁ Οἰκουµενικὸς Θρόνος... Σ. 103; *Psomiades H. J.* Soviet Russia and the Orthodox Church in the Middle East // *Middle East Journal*. 1957. Vol. 11 (4). P. 373.

²⁶ Τὸ ζήτημα τῆς ἔδρας τοῦ Οἰκουµενικοῦ Πατριαρχείου ἐν τῇ Συνδιασκέψει τῆς Λωζάννης // *Νέος Ποιμὴν*. 1923. Φεβρουάριος-Μάρτιος. Σ. 130.

²⁷ *Au Phanar* // *Le Temps*. 5 janvier 1923. P. 2.

²⁸ *Déclarations de Fethi Bey à l'Assemblée Nationale et réponse du gouvernement turc à la note grecque* // *Bulletin périodique de la presse turque*. 1925. № 39 (20–21 Avril). P. 3.

Совершенно очевидно, что изменение положения патриархата в новообразованном восточном государстве стало результатом не Лозаннской конференции, а внутреннего процесса государственного переустройства в Турции, завершившегося формированием новой законодательной базы, регулирующей деятельность религиозных организаций. Представляется правильной позиция В. Ставридиса, который связывал перемены в административном устройстве Константинопольской Церкви с «падением османской империи и созданием вместо нее турецкой демократии (1923)» и «прекращением действия Общих уставов» (γενικοί κανονισμοί), регулировавших деятельность патриархата при султанском правлении²⁹. И напротив, недоумение вызывают попытки представить Лозаннский договор в качестве документа, имеющего реальное отношение к деятельности и правовому положению Константинопольского патриархата (архимандрит Евангелос Ифантидис)³⁰.

Самое неожиданное утверждение, которое получило распространение в греческой историографии, состоит в том, что Лозаннская мирная конференция признала за Константинопольским патриархатом статус субъекта международного права. Эта идея была озвучена еще в 1925 г. патриархом Константином VI. Именно он публично заявил, что «действия турецкого правительства противоречат решениям Лозаннской конференции, признавшей международный статус Патриархата»³¹. Речь в данном случае велась не просто о беспокойстве всего мирового сообщества за судьбу патриархата, на чем изначально настаивали греческие дипломаты, а прямо об установлении «международного и правоспособного характера института Патриархата»³². Хотя подобные высказывания можно встретить в научной литературе (ср.: работы Т. Агнидеса, Б. Яннакакиса и др.³³), в греческой историографии представлена и альтернативная точка зрения, согласно которой «...после Лозаннского договора мнение о том, что Вселенский Патриархат обладает статусом юридического лица публичного международного права, более не является безоговорочно принятым» (И. Конидарис)³⁴.

Подводя итоги, отметим, что вышеописанные субъективные трактовки, фактическая сторона которых не имеет опоры в источниках, появились сразу после Лозаннской конференции и до сих пор господствуют в греческой историографии. Источником данных трактовок выступали правительство Греции и тесно ассоциированные с ним высшие церковные иерархи, для которых удержание греческого присутствия в Турции считалось одной из важнейших задач государственной политики. Дальнейшее распространение в научной литературе политически мотивированной интерпретации лозаннских переговоров можно объяснить следованием греческими авторами понятным национальным

²⁹ Σταυρίδης Β. Θ. Οι Οικουμενικοί Πατριάρχαι 1860 – Σήμερον. Τ. Α': Ιστορία. Θεσσαλονίκη, 1977. Σ. 33.

³⁰ Εβάνγγελος Στ. Υφαντίδης, αρχιμ. Οικουμενικό Πατριαρχείο και πολιτικές δυνάμεις... Σ. 70–71.

³¹ Μετά την απόμακρυνσιν τοῦ Πατριάρχου // Ἐθνικὸς κῆριξ. 17 Φεβρουαρίου 1925. Σ. 3.

³² Τένέκιδες С. G. L'expulsion du Patriarcat œcuménique et le conflit gréco-turc // Revue Générale de droit international public. 1925. Т. 32. P. 108.

³³ Aghnides Th. The Ecumenical Patriarchate of Constantinople in the light of the Treaty of Lausanne. New York, 1964. P. 37; Giannakakis B. S. International Status of the Ecumenical Patriarchate // Greek Orthodox Theological Review. 1957. Vol. 3. P. 28.

³⁴ Κονιδάρης Ι. Μ. Ιδιαίτερα εκκλησιαστικά καθεστώτα στην ελληνική επικράτεια. Θεσσαλονίκη, 2012. Σ. 29.

интересам. Попытка придать международное измерение проблеме патриархата была вызвана необходимостью сопротивляться давлению на него со стороны турецких властей и общественно-политических сил. Греческой стороне важно было показать, что Константинопольский патриархат всегда находился в центре пристального международного внимания и что в его благополучии заинтересовано широкое мировое сообщество. Кроме того, с начала XX в. вплоть до настоящего времени греческими политическими и церковными идеологами проводится масштабная пропагандистская кампания, целью которой является продвижение в массовое сознание идеи о структурообразующем значении Константинопольского патриархата в Православной Церкви, исчезновение которого станет катастрофой для православного мира³⁵.

Что касается периодизации новейшей истории Константинопольской Церкви, то при описанном подходе трудно согласиться с приданием Лозаннской мирной конференции значения принципиально важного хронологического рубежа. В качестве искомой исторической вехи правильнее выделять другое, более крупное событие, а именно — распад Османской империи и возникновение Турецкой республики, сопровождавшееся трансформацией основных политических и религиозных институтов.

Информация о статье

Статья подготовлена в рамках проекта «Исторические и богословские предпосылки современных расхождений по вопросу о первенстве в Православной Церкви» при поддержке Фонда развития ПСТГУ. **Авторы:** Ермилов, Павел Валерьевич — кандидат исторических наук, заведующий Лабораторией исследований церковных институций, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия, pavel_ermilov@mail.ru; OrcId 0000-0003-0881-2866

Чибисова, Анастасия Александровна — аспирант, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия, aachibisova@mail.ru; OrcID 0000-0003-3698-5836

Заголовок: Трактовка роли Лозаннской конференции в истории Константинопольского патриархата в греческой историографии XX в.: стереотипы и реалии

Резюме: Статья посвящена анализу трактовок в греческой историографии роли Лозаннской мирной конференции 1922–1923 гг. в определении судьбы Константинопольского патриархата после распада Османской империи. На материале церковной и светской историографии выделяется явная тенденция греческих авторов к субъективному представлению исторических данных, реконструируемых авторами статьи на основании доступных источников. Как показывают авторы, в греческой научной литературе получили широкое распространение утверждения о том, что в повестку Лозаннской конференции изначально входило обсуждение дальнейшей участи Константинопольского патриархата, что в ходе этой конференции были согласованы условия деятельности патриархата в Турции и его новый правовой статус, а сама постановка вопроса о патриархате в ходе международной политической конференции якобы означала признание за этой религиозной организацией статуса субъекта международного права. В статье показано, что источником подобных трактовок изначально выступали правительство Греции и высшие церковные иерархи, для которых было важно любой ценой удержать греческое церковное присутствие на территории Турции. Этой целью и объясняется попытка повысить политическое значение Константинопольского патриархата за счет авторитета крупной международной конференции. В итоге авторы ставят под сомнение обоснованность выделения Лозаннской конференции в качестве

³⁵ Ср.: Ермилов П. В. Происхождение теории о первенстве Константинопольского патриарха // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2014. Вып. 51. С. 36–53; Anastassiadis A. Un «Vatican anglicano-orthodoxe» à Constantinople? Relations interconfessionnelles, rêves impériaux et enjeux de pouvoir en Méditerranée orientale à la fin de la Grande Guerre // Voisinages fragiles: Les relations interconfessionnelles dans le Sud-Est européen et la Méditerranée orientale 1854–1923: contraintes locales et enjeux internationaux / A. Anastassiadis, ed. Athènes, 2013. P. 283–302.

хронологического рубежа для периодизации истории Константинопольской Церкви и предлагают считать более корректным хронологическим рубежом возникновение Турецкой республики и сопутствующую трансформацию политических и религиозных институтов.

Ключевые слова: Лозаннская мирная конференция, Константинопольский патриархат, греко-турецкие отношения, греческая историография

Литература, использованная в статье:

Ермилов, Павел Валерьевич. Происхождение теории о первенстве Константинопольского патриарха // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2014. Вып. 51. С. 36–53.

Фомин, Александр Михайлович. Война с продолжением: Великобритания и Франция в борьбе за «Османское наследство», 1918–1923. Москва: Университет Дмитрия Пожарского, 2010. 449 с.

Чибисова, Анастасия Александровна; Ермилов, Павел Валерьевич. Всеправославный лидер: Лозаннская конференция и роль Константинопольского патриархата в православном мире // Диалог со временем. 2018. № 2. С. 186–199.

Шкаровский, Михаил Витальевич. Константинопольский Патриархат и Русская Православная Церковь в первой половине XX века. Москва: Индрик, 2014. 230 с.

Aghnides, Thanassis. The Ecumenical Patriarchate of Constantinople in the light of the Treaty of Lausanne. New York: [n. p.], 1964. 40 p.

Alexandris, Alexis. The Greek minority of Istanbul and Greek-Turkish relations, 1918–1974. Athens: Centre for Asia Minor Studies, 1992. 194 p.

Anastassiadis, Anastassios. Un «Vatican anglicano-orthodoxe» à Constantinople? Relations interconfessionnelles, rêves impériaux et enjeux de pouvoir en Méditerranée orientale à la fin de la Grande Guerre // Voisinages fragiles: Les relations interconfessionnelles dans le Sud-Est européen et la Méditerranée orientale 1854–1923: contraintes locales et enjeux internationaux / A. Anastassiadis, ed. Athènes, 2013. P. 283–302.

Demirci, Sevtap. Strategies and struggles: British rethoric and Turkish response: the Lausanne Conference 1922–1923. Istanbul: The Isis Press, 2005. 218 p.

Expulsion of the Ecumenical Patriarch (Request eventually withdrawn): Eighth (ordinary) session (June–August, 1925). Publications of the Permanent Court of International Justice. Series C: Acts and documents relating to judgments and advisory opinions given by the Court. No. 9-II. Leyden: Sijthoff, 1925. 118 p.

Giannakakis, Basil. International status of the Ecumenical Patriarchate // Greek Orthodox Theological Review. 1957. Vol. 3. P. 26–46.

Hirschon, Renée. Crossing the Aegean: an appraisal of the 1923 compulsory population exchange between Greece and Turkey. New York: Berghahn Books, 2008. 298 p.

Kiriomilides, Paschalis. Religion and politics in the Orthodox World. The Ecumenical Patriarchate and the challenges of modernity. Abingdon, Oxon; New York: Routledge, 2019. 130 p.

Konstantinides, Chrysostomos. The Ecumenical Patriarchate and the Ecumenical Patriarchs from the Treaty of Lausanne (1923) to the Present // Greek Orthodox Theological Review. 2000. Vol. 45. P. 5–22.

Lausanne Conference on Near Eastern Affairs (1922–1923). Records of proceedings and draft terms of peace. London: His Majesty's Stationery Office, 1923. 861 p.

Le patriarcat œcuménique de Constantinople et Byzance hors frontières (1204–1586): actes de la table ronde organisée dans le cadre du 22e Congrès international des Études Byzantines, Sofia, 22–27 août 2011 / M.-H. Blanchet, M.-H. Congourdeau et D. I. Mureşan, éd. Paris: Centre d'Études Byzantines, Neo-Helleniques et Sud-Est Européennes, 2014. 358 p.

Mango, Andrew. From the Sultan to Atatürk: Turkey. London: Haus Histories, 2009. 226 p.

Papadopoulos, Theodore. Orthodox Church and civil authority // Journal of Contemporary History. 1967. Vol. 2 (4). P. 201–209.

Psomiades, Harry. Soviet Russia and the Orthodox Church in the Middle East // Middle East Journal. 1957. Vol. 11 (4). P. 371–381.

Psomiades, Harry. The Eastern question: The last phase: a study in Greek-Turkish diplomacy. Θεσσαλονίκη: Institute for Balkan Studies, 1968. 145 p.

Runciman, Steven. The Great Church in captivity: study of the Patriarchate of Constantinople from the eve of the Turkish conquest to the Greek War of Independence. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 454 p.

Rustem Bey, Ahmed. The Future of the Ecumenical Patriarchate // Foreign Affairs. 1925. Vol. 3 (4). P. 604–610.

Ténékidès, Ciriague Georges. L'expulsion du Patriarcat œcuménique et le conflit gréco-turc // Revue Générale de droit international public. 1925. T. 32. P. 102–111.

The patriarchate of Constantinople in context and comparison: proceedings of the international conference Vienna, September 12th–15th 2012 / Chr. Gastgeber et al., eds. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2017. 405 p.

Ürer, Levent. Azınlıklar ve Lozan tartışmaları. İstanbul: Derin Yayınları, 2003. 332 s.

Βαλάκου-Θεοδοροῦδη, Μαλαματή. Το νομικό περίγραμμα του Οικουμενικού Πατριαρχείου στο πλαίσιο της διεθνούς κοινότητας. Αθήνα: Εκδόσεις Σάκκουλα, 2001. 400 σ.

Ιατροῦ, Γεώργιος. Η θέση του Οικουμενικού Πατριαρχείου στην εκκλησιαστική, την ελληνική και τη διεθνή έννομη τάξη. Αθήνα: Εκδόσεις Αντ. Ν. Σάκκουλα, 2010. 677 σ.

Γεννάδιος, μητρ. Ήλιουπόλεως. Ιστορία και θέσις τοῦ Οἰκουμενικοῦ Πατριαρχείου // Διεθνείς σχέσεις. 1964–1965. Τ. 7. Σ. 5–30.

Δηβάνη, Λένα. Ελλάδα και μειονότητες. Το σύστημα διεθνούς προστασίας της Κοινωνίας των Εθνών. Αθήνα: Νεφέλη, 1995. 389 σ.

Διακοφωτάκης, Γεώργιος Ι. Το Οικουμενικό Πατριαρχείο μετά την Λωζάννη. Ζητήματα θρησκευτικής ελευθερίας. Αθήνα: Εκδόσεις Αντ. Ν. Σάκκουλα, 2007. 217 σ.

Έμπειρογνώμονας. Η θέση τοῦ Πατριαρχείου κατὰ τὸ Διεθνὲς Δίκαιον // Διεθνείς σχέσεις. 1964–1965. Τ. 7. Σ. 40–54.

Υφαντίδης, Ενάγγελος Στ., αρχιμ. Οικουμενικό Πατριαρχείο και πολιτικές δυνάμεις: απο τη συνδιάσκεψη της Λωζάννης ἔως την εκλογή του Πατριάρχη Βασιλείου Γ'. Καβάλα, Βενετία: Πατριαρχικό Ίδρυμα Πατερικών Μελετών, 2014. 558 σ.

Καρκοπούλου, Χρυσούλα. Το διεθνὲς καθεστὼς του Οἰκουμενικοῦ Πατριαρχείου. Αθήνα: Εκδόσεις Γρηγόρη, 1979. 125 σ.

Κονιδάρης, Ιωάννης Μ. Ιδιαίτερα εκκλησιαστικά καθεστῶτα στην ελληνική επικράτεια. Αθήνα: Θεσσαλονίκη: Σάκκουλας, 2012. 306 σ.

Μάμαλος, Γεώργιος-Σπυρίδων. Το Πατριαρχείο Κωνσταντινουπόλεως κατὰ την περίοδο 1918–1972: διεθνής πολιτική και Οικουμενικός προσανατολισμός. Αθήνα: Κομοτηνή: Αντ. Σάκκουλας, 2011. 480 σ.

Παπαδάκης, Λουκάς Δ. Ο δέκατος τρίτος Απόστολος: πράξεις Μελετίου Μεταξάκη. Ηράκλειο: [χ. ό.], 2014. 850 σ. Ράφτη, Ελευθερία. Ὁ Οἰκουμενικὸς Θρόνος ὡς θεσμὸς δικαίου (τὸ νομικὸν καθεστὼς τοῦ Οἰκουμενικοῦ Πατριαρχείου) // Κληρονομία. 1984. Τ. 16. Σ. 5–129.

Σταυρίδης, Βασίλειος Θ. Οι Οικουμενικοί Πατριάρχαι 1860 – Σήμερον. Τ. Α': Ιστορία. Θεσσαλονίκη: Εταιρεία Μακεδονικῶν Σπουδῶν, 1977. 694 σ.

Φραγκίστας, Χαράλαμπος. Τὸ ἀμετάθετον τοῦ Οἰκουμενικοῦ Πατριαρχείου // Διεθνείς σχέσεις. 1964–1965. Τ. 7. Σ. 34–39.

Information about the article

The article is written within the framework of the project «Historical and theological prerequisites of modern disagreements on the issue of primacy in the Orthodox Church» supported by PSTGU Development Foundation.

Authors: Ermilov, Pavel Valeryevich — PhD in History, Head of the Ecclesiastical Institutions Research Laboratory at the St. Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia, pavel_ermilov@mail; OrcID 0000-0003-0881-2866

Chibisova, Anastasiya Aleksandrovna — graduate student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, aachibisova@mail.ru; OrcID 0000-0003-3698-5836

Title: The role of the Lausanne Peace Conference in the history of the Patriarchate of Constantinople as reflected in the 20th century Greek historiography: stereotypes and realities

Summary: The authors analyze the attitudes of Greek scholars towards the role of the Lausanne Peace Conference held in 1922–1923 in determining the fate of the Patriarchate of Constantinople after the disintegration of the Ottoman Empire. Dealing with ecclesiastical as well as secular historiography, the authors single out a manifest tendency on the part of Greek historians towards subjectively viewing the historical data reconstructed by the authors of the present article on the basis of extant sources. The authors demonstrate that Greek scholarly literature abounds in assertions that the future fates of the Patriarchate were on the agenda of the Lausanne Conference from its very beginning, and that in the course of this Conference the terms upon which the Patriarchate could stay within Turkey and its new legal status were agreed upon; according to Greek scholars, the very fact of the Patriarchate issue emerging and being discussed during an international political conference claimed that this religious institution enjoyed a kind of international legal entity. The authors make it clear that the source of such attitudes is to be sought in the Greek government and in the stance of the leading hierarchs of the Greek Church who deemed it

important to preserve at any cost the Greek ecclesiastical presence on the Turkish territory. It is precisely this goal that explains the attempt at raising the political weight of the Patriarchate of Constantinople using the authority of a major international event. In conclusion of their article, the authors cast doubts on the view that the Lausanne Peace Conference should be considered a chronological milestone in the history of the Church of Constantinople. Instead, they propose to postulate as such a milestone the emergence of the Turkish Republic and the concomitant transformation of political and religious institutions.

Keywords: Lausanne Peace Conference, Patriarchate of Constantinople, Greek-Turkish relations, Greek historiography

References:

- Aghnides, Thanassis. *The Ecumenical Patriarchate of Constantinople in the light of the Treaty of Lausanne*. New York: [n. p.], 1964. 40 p.
- Alexandris, Alexis. *The Greek minority of Istanbul and Greek-Turkish relations, 1918–1974*. Athens: Centre for Asia Minor Studies Publ., 1992. 194 p.
- Anastassiadis, Anastassios. Un «Vatican anglicano-orthodoxe» à Constantinople? Relations interconfessionnelles, rêves impériaux et enjeux de pouvoir en Méditerranée orientale à la fin de la Grande Guerre [An «Anglican-Orthodox Vatican» in Constantinople? Interfaith relations, Imperial Dreams and Political Stakes in the Eastern Mediterranean at the End of the Great War], in Anastassiadis, Anastassios (ed.). *Voisinages fragiles: Les relations interconfessionnelles dans le Sud-Est européen et la Méditerranée orientale 1854–1923: contraintes locales et enjeux internationaux*. Athènes: École française d’Athènes Publ., 2013. Pp. 283–302 (in French).
- Balakou-Theodoroudh, Malamath. *To nomiko perigramma tou Oikoumenikou Patriarcheiou sto plaisio ths diethnous koinothtas* [The legal description of the Ecumenical Patriarchate within the framework of the international community]. Athens: Ekdoseis Sakkoula Publ., 2001. 400 p. (in Greek).
- Blanchet, M.-H.; Congourdeau, M.-H.; D. I. Mureşan, D. I. (eds). *Le patriarcat oecuménique de Constantinople et Byzance hors frontières (1204–1586): actes de la table ronde organisée dans le cadre du 22e Congrès international des Études Byzantines, Sofia, 22–27 août 2011* [The Ecumenical Patriarchate of Constantinople and Byzantium beyond the borders (1204–1586): proceedings of the round table organized in the context of the 22nd International Congress of Byzantine Studies, Sofia, August 22–27, 2011]. Paris: Centre d’Etudes Byzantines, Neo-Helleniques et Sud-Est Européennes Publ., 2014. 358 p. (in French).
- Chibisova, Anastasiya Aleksandrovna; Ermilov, Pavel Valer’evich. Vsepravoslavnyi lider: Lozannskaya konferentsiya i rol’ Konstantinopol’skogo patriarkhata v pravoslavnom mire [Panorthodox Leader: Lausanne Conference and the Role of the Patriarchate of Constantinople in the Orthodox World], in *Dialog so vremenem*. 2018. Vol. 2. Pp. 186–199 (in Russian).
- Demirci, Sevta. *Strategies and struggles: British rethoric and Turkish response: the Lausanne Conference 1922–1923*. Istanbul: The Isis Press, 2005. 218 p.
- Dhvanh, Lena. *Ellada kai meionothies. To systhma diethnous prostasias ths Koinonias ton Ethnon* [Greece and minorities. The system of international protection of the League of Nations]. Athens: Nefelh Publ., 1995. 389 p. (in Greek).
- Diakofwtakic, Georgios. *To Oikoumeniko Patriarheio meta thn Lwzannh* [The Ecumenical Patriarchate after Lausanne]. Athens; Komothnh: Ekdoseis Ant. N. Sakkoula Publ., 2007. 217 p. (in Greek).
- Empeirognwmonac. H thesic tou Patriatheiou kata to Diethnec Dikaion [The status of the Patriarchate according to the International Law], in *Diethneis scheseis*. 1964–1965. Vol. 7. Pp. 40–54 (in Greek).
- Ermilov, Pavel Valer’evich. Proiskhozhdeniye teorii o pervenstve Konstantinopol’skogo patriarkha [The Primacy of the Patriarch of Constantinople: The Origin of the Theory], in *Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogosloviye. Filosofiya*. 2014. Vol. 51. Pp. 36–53 (in Russian).
- Expulsion of the Ecumenical Patriarch (Request eventually withdrawn): Eighth (ordinary) session (June–August, 1925). Publications of the Permanent Court of International Justice*. Series C: Acts and documents relating to judgments and advisory opinions given by the Court. No. 9-II. Leyden: Sijthoff Publ., 1925. 118 p.
- Fomin, Aleksandr Mikhaylovich. *Voyna s prodolzheniyem: Velikobritaniya i Frantsiya v bor’be za «Osman-skoye nasledstvo», 1918–1923* [Continuing War: Great Britain and France in the struggle for the «Ottoman inheritance»]. Moscow: Dmitriy Pozharskiy University Press, 2010. 449 p. (in Russian).
- Fragkistas, Charalampos. To ametatheton tou Oikoumenikou Patriarcheiou [The non-relocatable status of the Ecumenical Patriarchate], in *Diethneis scheseis*. 1964–1965. Vol. 7. Pp. 34–39 (in Greek).
- Gastgeber, Christian; et al. (eds). *The patriarchate of Constantinople in context and comparison: proceedings of the international conference Vienna, September 12th–15th 2012*. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften Publ., 2017. 405 p.

- Gennadioc, mhtropoliths. Istoría kai thesis tou Oikoumenikou Patriarcheiou [History and status of the Ecumenical Patriarchate], in *Diethneis scheseis*. 1964–1965. Vol. 7. Pp. 5–30 (in Greek).
- Giannakakis, Basil. International Status of the Ecumenical Patriarchate, in *Greek Orthodox Theological Review*. 1957. Vol. 3. Pp. 26–46.
- Hirschon, Renée. *Crossing the Aegean: an appraisal of the 1923 compulsory population exchange between Greece and Turkey*. New York: Berghahn Books Publ., 2008. 298 p.
- Iatrou, Georgios. *I thesi tou Oikoumenikou Patriarcheiou sthn ekklesiastikh, thn ellinikh kai th diethnh ennomh taxh* [The status of the Ecumenical Patriarchate in the ecclesiastical, Greek and international legal order]. Athens: Ekdoseis Ant. N. Sakkoula Publ., 2010. 677 p.
- Karykopoulou, Chrysoula. *To diethnhc kathestws tou Oikoumenikou Patriarheiou* [The international status of the Ecumenical Patriarchate]. Athens: Ekdoseis Grhgorh Publ., 1979. 125 p. (in Greek).
- Kitromilides, Paschalis. *Religion and politics in the Orthodox World: Ecumenical Patriarchate and the challenges of modernity*. Abingdon, Oxon; New York: Routledge Publ., 2019. 130 p.
- Konidarhc, Iwannhs M. *Idiaitera ekklesiastika kathestwta sthn ellhnikh epikrateia* [Particular ecclesiastical regimes in the Greek territory]. Athens; Thessaloniki: Sakkoulas Publ., 2012. 306 p. (in Greek).
- Konstantinides, Chrysostomos. The Ecumenical Patriarchate and the Ecumenical Patriarchs from the Treaty of Lausanne (1923) to the Present, in *Greek Orthodox Theological Review*. 2000. Vol. 45. Pp. 5–22.
- Lausanne Conference on Near Eastern Affairs (1922–1923). Records of Proceedings and Draft Terms of Peace*. London: His Majesty's Stationery Office Publ., 1923. 861 p.
- Mamalos, Georgios-Spyridon. *To Patriarheio Kwnstantinoupolews kata thn periodo 1918–1972: Diethnhs politikh kai oikoumenikos prosanatolismos* [The Patriarchate of Constantinople in 1918–1972: International Politics and Ecumenical Orientation]. Athens; Komothnh: Ekdoseis Ant. N. Sakkoula Publ., 2011. 482 p. (in Greek).
- Mango, Andrew. *From the Sultan to Atatürk: Turkey*. London: Haus Histories Publ., 2009. 226 p.
- Papadopoullos, Theodore. Orthodox Church and civil authority, in *Journal of Contemporary History*. 1967. Vol. 2 (4). Pp. 201–209.
- Psomiades, Harry. Soviet Russia and the Orthodox Church in the Middle East, in *Middle East Journal*. 1957. Vol. 11 (4). Pp. 371–381.
- Psomiades, Harry. *The Eastern question: The last phase: A study in Greek-Turkish diplomacy*. Θεσσαλονίκη: Institute for Balkan Studies Press, 1968. 145 p.
- Papadakhs, Loukas D. *O dekatos tritos Apostolos: praxeis Meletiou Metaxakh* [The Thirteenth Apostle: Life of Meletius Metaxakis]. Heraklion: [n. p.], 2014. 850 p. (in Greek).
- Rafth, Eleutheria. O Oikoumenikos Thronos ws thesmos dikaïou (to nomikon kathestwc tou Oikoumenikou Patriarheiou) [The Ecumenical Throne as a legal institution (the legal status of the Ecumenical Patriarchate)], in *Klironomia*. 1984. Vol. 16. Pp. 5–129 (in Greek).
- Runciman, Steven. *The Great Church in captivity: study of the Patriarchate of Constantinople from the eve of the Turkish conquest to the Greek War of Independence*. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 454 p.
- Rustem Bey, Ahmed. The Future of the Ecumenical Patriarchate, in *Foreign Affairs*. 1925. Vol. 3 (4). Pp. 604–610.
- Shkarovskiy, Mikhail Vitalyevich. *Konstantinopol'skiy Patriarkhat i Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v pervoy polovine XX veka* [Patriarchate of Constantinople and Russian Orthodox Church in the First Half of the 20th century]. Moscow: Indrik Publ., 2014. 232 p. (in Russian).
- Stauridhc, Basileios. *Oi Oikoumenikoi Patriarhai 1860 — Shmeron* [Ecumenical Patriarchs 1860 — Today]. Thessaloniki: Etaireia Makedonikwn Spoudwn Publ., 1977. Vol. 1. 694 p. (in Greek).
- Ténékidés, Ciriague Georges. L'expulsion du Patriarche œcuménique et le conflit gréco-turc [The expulsion of the Ecumenical Patriarch and the Greek-Turkish conflict], in *Revue Générale de droit international public*. 1925. Vol. 32. Pp. 102–111 (in French).
- Ürer, Levent. *Azınlıklar ve Lozan tartışmaları* [Minorities and Lausanne discussions]. İstanbul: Derin Yayınları Publ., 2003. 332 p. (in Turkish).
- Yfantidhc, Euaggelos. *Oikoumeniko Patriarheio kai Politikes Dynameis: Apo th Syndiaskepsh thc Lwzannhs ews thn eklogh tou Patriarhh Basileiou III* [Ecumenical Patriarchate and Political Forces: From the Lausanne Conference to the election of Patriarch Basil III]. Kavala: Patriarchiko Idryma Paterikon Meleton Publ., 2014. 558 p. (in Greek).